

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Совершенствование административной ответственности за незаконное
перемещение товара через таможенную границу»

Обучающийся

А.Э. Сейтумеров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу	10
1.1 История становления и развитие законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу	10
1.2 Понятие и общая характеристика административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу	21
Глава 2 Правовое регулирование в сфере реализации института административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕЭАС	35
2.1 Административная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу по законодательству ЕАЭС ...	35
2.2 Особенности составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 16.1 и 16.2 КоАП РФ	44
Глава 3 Основные направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу	56
3.1 Проблема соотношения институтов административной ответственности и административного наказания в сфере противодействия таможенным правонарушениям.....	56
3.2 Совершенствование законодательства Российской Федерации, устанавливающего административную ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу	59
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

В современном демократическом обществе обеспечивается полное и неукоснительное прав и свобод человека. Именно общество, в котором гарантируются и уважаются права человека имеет право называться правовым. Соответственно, основной задачей государства является создание таких правовых механизмов, которые позволили бы обеспечить правовую защищенность каждого гражданина.

Права и свободы человека непосредственно взаимосвязаны с дефиницией правового статуса личности. Исследование проблем правового статуса личности является предметом изучения многих авторов монографических и публицистических работ. Однако, несмотря на большое количество различных концептуальных положений, все авторы едины во мнении о том, что права человека являются неотъемлемым элементом, который характеризует правовой статус личности.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации предпринимаются значительные попытки по установлению таких законодательных норм, которые позволили бы максимально предотвратить злоупотребление различными субъектами своими прав, соответственно обеспечивая защиту прав и законных интересов, прав и свобод человека и гражданина. Так, нормами Конституции РФ установлено, что признание, соблюдение и уважение прав и свобод человека относится к числу ключевых задач Российской Федерации. При этом нормами закона предусмотрено, что осуществление одним гражданином своих прав не должно соответственно нарушать права и свободы другого гражданина. Государство, таким образом, выступает в качестве регулирующего механизма, который обеспечивает соответствующий баланс в обществе, при котором каждый гражданин, носитель прав, защищен государством от любого неправомерного посягательства на эти права.

В современном мире международное таможенное сотрудничество является элементом международных отношений, при этом целями данного сотрудничества является оказание взаимопомощи при выявлении преступлений и правонарушений в таможенной области. Осуществление международного сотрудничества требует также и принципиально новых подходов к вопросам нормативно–правового регулирования механизма привлечения к административной ответственности за совершение таможенных правонарушений, поскольку совершение данных правонарушений негативно сказывается на всей системе национальной безопасности Российской Федерации.

Таможенная система, которая выполняет значительную роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, нередко в процессе своей практической деятельности допускает некоторые ошибки, которые являются отражением неоднозначных решений, принимаемых таможенными органами.

Проблема привлечения к административной ответственности остается одной из актуальных проблем, требующей научной разработки и в настоящее время. В соответствии с нормами российского законодательства, юридические лица за совершение правонарушений могут быть привлечены только в гражданской и административной ответственности, при этом установление административной ответственности получило свое широкое развитие только на современном этапе развития общества, поскольку например, в советский период данный вопрос не был актуальным, ввиду отсутствия субъектов, которые могли быть привлечены к ответственности. Особую актуальность имеют и вопросы привлечения к ответственности должностных лиц, участвующих в совершении таможенных правонарушений.

Целью настоящей работы является проведение комплексного анализа особенностей привлечения к административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- рассмотреть становление и развитие законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу;

- рассмотреть понятие и общую характеристику административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу;

- рассмотреть институт административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу по законодательству ЕАЭС;

- провести юридический анализ составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьями 16.1, 16.2 КоАП РФ;

- предложить направления совершенствования законодательства Российской Федерации, устанавливающего административную ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Предметом исследования выступают применимые к объекту исследования нормы российского законодательства, регламентирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу, материалы судебной практики, сложившиеся в результате правоприменительной деятельности, современные научные теоретические разработки, касающиеся объекта исследования.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, в их числе: диалектический, системно–структурный, формально–юридический, статистический, социологический методы.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день вопросами административной ответственности занимаются многие современные авторы (например, Н.В. Макарейко [21], А.М. Мамин и другие), так и авторы прошлых лет (например, Н.М. Кононов, А.Б. Панов, А.И. Стахов). Кроме того, отдельные исследования таких авторов как В.А. Кузьмин, Т.А. Коновалова, В.А. Жбанков, были посвящены отдельным вопросам совершенствования механизма привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в сфере таможенного дела.

Между тем, следует отметить, что отдельные вопросы, связанные с незаконным перемещением товаров в условиях происходящих интеграционных процессов в рамках ЕАЭС не рассматривались комплексно, что соответственно свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения и исследования.

Нормативную базу исследования составляют нормативно–правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, а именно: Конституция РФ [19], иные нормативно–правовые акты в области регулирования отдельных вопросов привлечения к административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что сформулированные в ней положения можно применять в практической деятельности с целью совершенствования законодательства Российской Федерации в части совершенствования отдельных аспектов привлечения к административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы, предложения и рекомендации автора могут быть использованы в законотворческом процессе и в правоприменительной практике.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, можно считать установленным, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации имеются некоторые коллизии, которые фактически предоставляют перевозчику избежать наказания при выявлении нарушений, связанных с ввозом определенных грузов на территорию Российской Федерации. Так, например, в ходе исследования было установлено несогласованность положений ТК ЕЭАС, Воздушного кодекса Российской Федерации в части установления ответственности перевозчика за предоставление недостоверных сведений о перевозимом грузе.

С целью дальнейшего совершенствования законодательства РФ, необходимо осуществление проведения комплексной работы, связанной в приведение положений ТК ЕЭАС, Воздушного Кодекса РФ, Водного Кодекса РФ, Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, к систематизированному единству в части особенностей установления единства ответственности перевозчика и посредника (агента) при осуществлении декларирования ввозимого товара.

Во-вторых, определенные проблемы вызывает трактовка института «предупреждения» как вида административного наказания, назначаемого за совершение административного правонарушения в сфере нарушений таможенного законодательства. Фактически, можно сделать вывод о том, что при наложении на виновное лицо предупреждения за совершение правонарушения, фактически оно не несет никаких реальных правовых последствий для виновного лица. Так, данные о совершенном правонарушении подлежат занесению в базу Федеральной таможенной службы, однако, нормами законодательства РФ не предусмотрено, каким

образом, факт наличия предупреждения учитывается при совершении лицом повторного правонарушения, поскольку в положениях административного законодательства РФ отсутствует такой критерий как «повторность» при совершении анализируемых правонарушений (за исключением критерия повторности, которое расценивается как отягчающее обстоятельство). Однако то, каким образом учитывается данное обстоятельство при назначении наказания в нормах административного законодательства РФ на сегодняшний день в законодательстве не предусмотрено, что соответственно вызывает некоторые сомнения относительно целесообразности применения предупреждения как вида административного наказания за совершение таможенного правонарушения.

Таким образом, с целью осуществления совершенствования административного законодательства РФ следует исключить из вида административных наказаний за совершение таможенного правонарушения такого вида наказания как «предупреждение» либо предусмотреть возможность использования факта раннего наложения предупреждения в качестве признака повторности при выявлении нового факта административного правонарушения.

В третьих, делается вывод, что в настоящее время актуальной проблемой является назначение административного штрафа при совершении правонарушения, оцененного судебными инстанциями как малозначительное деяние. На сегодняшний день, по общим основаниям, в подобном случае субъект освобождается от административной ответственности. Однако, в практической деятельности при совершении умышленного правонарушения оказывается безнаказанным, что свидетельствует о том, что административное законодательство не в полной мере выполняет возложенные на него функции.

С целью предотвращения возникающей правовой проблемы в практической деятельности, в настоящее время возможно предусмотреть закрепление определенного минимального размера административного

штрафа при совершении административного правонарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, не обладающим статусом юридического лица. В данном случае подобное нововведение позволит в практической деятельности реализовать карательную функцию административной ответственности, но и позволит предотвратить негативное воздействие наказания на дальнейшее осуществление субъектом предпринимательской деятельности.

Как показывает настоящее исследование, данная проблема также может быть решена путем предоставления судебным инстанциям возможности самостоятельно снижать размер назначаемого административного наказания (по аналогии с нормами УК РФ, которые разрешают судам назначать наказание ниже низшего предела, установленного в Особенной части УК РФ). Данное предложение может быть реализовано путем внесения соответствующих дополнений в ст. 3.5 КоАП РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу

1.1 История становления и развитие законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу

Одним из важнейших направлений государственной политики в области обеспечения государственной и общественной безопасности выступает противодействие преступлениям и иным правонарушениям. В отечественном законодательстве противодействие им традиционно подразделяется на три относительно самостоятельных направления – профилактика правонарушений, борьба с правонарушениями, а также – минимизация и ликвидация их последствий.

Соответственно, под правонарушением следует понимать какое–либо действие или бездействие, которое связано с волей и сознанием субъекта, при совершении которого происходит нарушение законодательных норм. Таким образом, юридическая ответственность находится в непосредственной взаимосвязи с правонарушением совершенным тем или иным субъектом.

Определенный интерес представляет в данном отношении и анализ зарубежных исследований проблем в организации соответствующих общественных отношений в сфере перемещения товаров через таможенную границу.

Проблема эффективной организации таможенного дела представляется настолько важной, что она характеризуется своей общемировой значимостью. Особый интерес представляет опыт организации таможенных союзов, так, например, в работе Ван Фейи анализируется роль таможни в достижении задач экономической интеграции государств Восточной Азии [51].

В данном отношении представляет интерес анализ иностранного опыта, позволяющего обнаруживать направления будущего эффективного совершенствования таможенных органов в Российской Федерации [55]. Указанное направление развития зарубежного опыта, в частности, может касаться и сферы реализации юридической ответственности за нарушение таможенного законодательства [52].

Опыт, получаемый российской системой государственного управления таможенным делом представляется настолько важным, что он рассматривается даже в исследованиях зарубежных авторов. Такова, например, статья Ханса–Михаэля Вольфганга, посвященная реформированию соответствующих процедур в Евразийском таможенном союзе [54]. В другом своем исследовании указанный автор отмечает, что упрощение процедур таможенного оформления товара, перемещаемого через таможенную границу, должно быть сопряжено с повышением защищенности соответствующих общественных отношений, что, конечно, невозможно будет достичь вне применения мер юридической ответственности [53].

Если рассматривать ситуацию, складывающуюся в этом отношении в истории нашего государства, можно отметить, что первые механизмы, устанавливающие взимание торговых пошлин были известны еще во времена развития Русской Правды [6, с. 70], которая предусматривала такое понятие как «мыто», понимаемое на практике как обязательный платеж, взимаемый таможенными органами при перемещении товаров через таможенные границы. Соответственно, прообразом таможенных органов во времена развития Древней Руси являлись так называемые «мытники», осуществляющие взимание платежей. В рассматриваемый период стали вводиться и соответствующие санкции, которые применялись за нарушения установленного порядка внесения в казну таможенных платежей.

Характерной чертой административной ответственности в рассматриваемый период было и то, что, как правило, она носила ярко выраженный сословный характер. Так, например, представители различных

сословий подвергались различным видам наказания, что определялось, в числе прочего, и тем обстоятельством, что прерогатива назначать это наказание принадлежала определённым уполномоченным органам, которые у каждого сословия были свои.

Важно отметить, что в рассматриваемый период понятия «административное правонарушение» и «административная ответственность» не существовало в принципе, поскольку во времена развития Руси активно использовались только понятия преступление и проступок, которые использовались для оценки тяжести совершенного деяния.

Существенный вклад в развития таможенного законодательства внес Петр I, который впервые создал специализированную структуру, в полномочия которой входило осуществление борьбы с таможенными правонарушениями. В последующем были созданы Пограничные стражи, которые явились своеобразным «прообразом» современных таможенных пунктов [6, с.75].

Сам институт ответственности за нарушения таможенного законодательства стал развиваться, начиная со второй половины XIX в., с момента принятия Устава о наказаниях 1864 г. В рассматриваемом нормативно–правовом акте основные механизмы административно–правового регулирования использовались с целью поддержания должного уровня правопорядка и общественной безопасности в государстве [6, с. 75].

В дальнейшем, важным вектором развития таможенного законодательства стало принятие в 1904 г. Таможенного устава, который систематизировал все нарушения в сфере таможенных правонарушений в определенную систему, установив за каждое правонарушение определенный вид ответственности. К числу основных видов наказаний, которые применялись в это период следует отнести: штраф, конфискацию, лишение свободы, ссылку и высылку. Система правонарушений в свою очередь включала в себя:

- нарушения, связанные с перемещением товаров в неустановленном месте;
- нарушения, связанные с перемещением товаров незаконным способом;
- нарушения, связанные с перемещением товара с нарушением правил, предусмотренных Таможенным Уставом.

При назначении ответственности учитывался характер совершенного нарушения, статус товара, в отношении которого было допущено нарушение, место, в котором было осуществлено задержание лица и т.п. Обязанность по привлечению виновного лица к ответственности возлагалась на лиц, которые обладали определенными юрисдикционными полномочиями (например, полицейских, надзирателей и т.п.).

Таким образом, Таможенный устав следует рассматривать как важный этап в развитии таможенного законодательства России, поскольку он позволил установить более четкие правила, связанные с процессом перемещения товаров через границу, нежели те правила, которые существовали ранее. Соответственно, процедура привлечения к ответственности до XIX в. осуществлялась исключительно в рамках административно–юрисдикционной деятельности полицейских и до момента принятия Таможенного Устава 1904 г. не имела четкого механизма привлечения к ответственности.

После революции развитие таможенных органов было приостановлено, что во многом объяснялось нестабильной ситуацией в обществе, при этом подобная тенденция сохранилась и в последующем советском законодательстве, которое практически не предусматривало мер ответственности за совершение таможенных правонарушений [6, с.75].

Развитие административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу объективно может быть объяснено происходящими в обществе социально–экономическими и политическими процессами. Кроме того, существенное влияние на развитие

законодательства оказало установление и развитие торгово–экономических отношений в государстве, когда порядок ввоза и вывоза товаров стал нуждаться в механизме нормативно–правового регулирования.

В настоящее время на развитие законодательства оказывают влияние происходящие в мире интеграционные международные процессы, которые потребовали необходимость достижения определенного баланса между публично–правовыми интересами государства и частноправовыми интересами личности, которая принимает участие в гражданско–правовых и экономических отношениях.

Учитывая нестабильность происходящих в мире процессов, систематическим введением санкций по отношению к торгово–экономическими процессам, государство постоянно нуждается в новых механизмах осуществления экономического оборота, осуществляемого между государствами.

В современной научной литературе содержится достаточно большое количество определений юридической ответственности. Например, по мнению одних авторов, юридическая ответственность представляет собой меру принуждения со стороны государства, которая подразумевает, что каждый субъект должен отвечать за совершенный им поступок как перед человеком, так и перед обществом [23, с.41].

Другие авторы, придерживающиеся классической трактовки юридической ответственности, рассматривают ее как негативную или ретроспективную ответственность, под которой следует понимать способность правонарушителя претерпевать определенные негативные последствия как результат допущенного нарушения закона [18, с. 18].

Под позитивным значением юридической ответственности следует понимать осознание субъектов права своей обязанности перед обществом и социальными группами. Между тем, с определением позитивной юридической ответственности в настоящее время не соглашаются многие как современные авторы, так и авторы прошлых лет, указывающие на то, что позитивная

ответственность не может признаваться юридической по той причине, что она лишена ключевого признака юридической ответственности, под которым следует понимать оказание на субъекта государственного принуждения [50, с.438].

Административно–правовые отношения имеют определенную структуру, то есть совокупность взаимосвязанных обязательных элементов правоотношения. К ним следует отнести:

- участников правоотношения (стороны);
- субъективные права участников правоотношения;
- юридические права участников правоотношения;
- юридические факты.

Объектом административного правоотношения является комплексное образование, который включает в себя определенное правоотношение, которое подвергается управлению. Объектом управления может выступать и поведение другого участника правоотношения (физического или юридического лица), наделенного определенными правами и обязанностями. В этом случае управляемый субъект является непосредственным объектом правоотношения. Такими объектами могут быть граждане или подчиненные органы исполнительной власти. Практически всегда объектом управления принято считать деятельность субъектов по реализации в сфере исполнительной власти своих прав и обязанностей, то есть их сознательно–волевое поведение.

Нормами закона было предусмотрено, что осуществление одним гражданином своих прав не должно соответственно нарушать права и свободы другого гражданина. Государство, таким образом, выступает в качестве регулирующего механизма, который обеспечивает соответствующий баланс в обществе, при котором каждый гражданин, носитель прав, защищен государством от любого неправомерного посягательства на эти права. Соответственно, за любые допущенные правонарушения виновный субъект может быть привлечён к

административной ответственности, при этом важно учитывать, то при злоупотреблении своими правами, субъект должен начать осуществлять какое-либо посягательство на общественной важный объект.

Субъекты административно-правовых отношений могут быть индивидуальными (в лице граждан, государственных служащих) и коллективными (в лице государственных и муниципальных органов и т.п.). В течение определенного времени субъекты могут не вступать ни в какие административно-правовые отношения и могут стать субъектами административно-правовых отношений при следующих условиях:

- при наличии административно-правовой нормы, которая определяет субъекта, его права и обязанности, а также юридическую ответственность;
- при наличии административной право- и дееспособности (то есть фактической возможности вступать в правовые отношения);
- при наличии определенного юридического факта (то есть фактического основания возникновения, изменения или прекращения правоотношения).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административно-правовые отношения конструируют административную деятельность посредством различных административных актов и их практического исполнения. Иными словами, любое административно-правовое отношение несет в себе действия процессуально-процедурного характера, где нарушение требований процедуры выступает посягательством на установленный порядок государственного управления.

Соответственно, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в современном мире совершение преступлений и правонарушений в любых проявлениях следует расценивать как посягательство на безопасность, нормальное состояние и функционирование общества. Иными словами, любое государство должно стремиться к тому, чтобы его гражданами

соблюдались установленные правила поведения, которые находят свое закрепление в нормативно–правовых актах.

Юридическая ответственность является элементом правовой системы, в связи с чем ее отдельные элементы включены во многие подсистемы права. Юридическую ответственность следует рассматривать как эффективный механизм существования и развития всей правовой системы [16, с. 28]. Так, например, в различных правовых нормах можно встретить конкретные меры юридической ответственности (закрепленные в виде наказания), а также формы применения ответственности.

Юридическая ответственность обладает совокупностью определённых признаков, которые позволяют отличить ее от других видов ответственности.

К числу таких признаков следует отнести, то, что:

- юридическая ответственность связана с государственным принуждением, то есть за любое нарушение законодательных норм неминуемо последует наступление какой–либо санкции со стороны органов, уполномоченных возлагать наказание или иные меры государственного принуждения;
- в основе юридической ответственности лежит совершение какого–либо правонарушения, которое характеризуется определенным составом (то есть объектом посягательства, субъектом, объективной и субъективной стороной);
- юридическая ответственность может быть реализована только компетентными органами, которые имеют право налагать определенные меры принуждения или меры наказания;
- наступление юридической ответственности всегда влечет за собой наступление каких–либо негативных последствий для лица, которое допустило нарушение, при этом лицо, которое причинило вред обязано возместить его либо государству, либо конкретному человеку, которому был причинен вред;

- применение юридической ответственности всегда осуществляется в процессуальном порядке (то есть с учетом соблюдения определенной процедуры).

Рассматривая основные функции юридической ответственности, можно выделить ее следующие функции [42, с. 96]:

- карательная функция, направленная на наложение наказания на уже совершенное преступление или правонарушение;
- восстановительная функция, направленная на возмещение причиненного вреда, убытков, то есть для восстановления нарушенного права субъекта;
- воспитательная функция, направленная на профилактику совершения преступлений и правонарушений в будущем (посредством проведения профилактической работы с потенциальными нарушителями);
- защитная функция, подразумевающая под собой ответственность как средство поддержания правопорядка в обществе.

Поскольку юридическая ответственность является видом социальной ответственности, то, соответственно, она имеет с ней общие черты, но между тем к числу приоритетных задач юридической ответственности следует отнести предотвращение дальнейших правонарушений со стороны граждан, оказание на них воспитательного воздействия.

К числу основных принципов юридической ответственности следует отнести законность, справедливость, неотвратимость ее наступления, целесообразность, осуществление индивидуализации наказания, вину, а также недопустимость «двойного» наказания за совершение одного и того же правонарушения [23, с. 41].

Юридическая ответственность всегда возникает при наличии определенных обстоятельств (оснований юридической ответственности). Отсутствие какого-либо обстоятельства соответственно влечет отсутствие оснований для привлечения к ответственности.

К данным обстоятельствам следует отнести:

- нормативное основание, то есть закрепление в правовых нормах деяния в качестве противоправного, предусматривающего применение определенных мер принуждения. Соответственно, в действующем законодательстве на сегодняшний день предусмотрена достаточно разветвлённая система деяний, за совершение которых совершивший субъект может претерпевать наступление какой-либо меры государственного принуждения.
- фактическое основание, то есть совершение противоправного деяния, которое порождает за собой наступление юридической ответственности.
- процессуальное основание, то есть наличие правоприменительного акта, который устанавливает меру государственного наказания к субъекту, который допустил нарушение правовых норм.

При изучении юридической ответственности немаловажно рассмотреть также и основные принципы юридической ответственности, под которым следует понимать такие принципы как законность, справедливость, гуманизм и целесообразность. Кроме того, некоторыми авторами к числу принципов также добавляются принцип вины, принцип неотвратимости, индивидуализации ответственности и т.п. [3, с.124], однако перечень данных принципов в настоящее время нельзя признать исчерпывающим и закреплённым на нормативно-правовом уровне в едином нормативно-правовом акте. Кроме того, немаловажно заметить, что некоторые принципы непосредственно взаимосвязаны между собой и взаимно дополняют друг друга (например, вина взаимосвязана с законностью, индивидуализация ответственности – с принципом справедливости и т.п.) [16, с.28].

Таким образом, для наступления юридической ответственности необходимо наличие определенных условий, без наличия которых оснований привлекать субъекта к ответственности и применять к нему меры государственного принуждения или наказания не будет.

Ответственность реализуется только на основе правовых норм, которые, как уже отмечалось ранее, порождают правоотношение. Эта дефиниция подчеркивает единство и целостность двух взаимосвязанных понятий (то есть, при отсутствии нормы права – нет и соответствующего правоотношения). Немаловажен и волевой характер правоотношения, поскольку даже при наличии правовой нормы необходим определенной волевой акт (или волеизъявление), который бы дал начало правоотношению. Однако, для административно–правовых отношений не обязательно обоюдное волеизъявление сторон относительно предмета определенного правоотношения (так, лицо, допустившее нарушение административного характера будет подвергнуто административному наказанию без его согласия, поскольку данная дефиниция закреплена в законодательстве Российской Федерации и реализуется государством как мера принуждения за неправомерное поведение).

Механизм системы органов государственного управления достаточно сложен по своему внутреннему содержанию и возложения возложенных на них полномочий. Для обеспечения деятельности государственных органов, повышения продуктивности возложенных на них задач необходим постоянный и систематический контроль, включающий в себя наблюдение за законностью деятельности отдельных государственных органов, подконтрольных органов, физических и юридических лиц.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что к числу основных целей юридической ответственности следует отнести обеспечение охраны складывающихся в обществе общественных отношений, обеспечение возможности привлечения виновных лиц к должным мерам ответственности, восстановление социальной справедливости и осуществление правомерного контроля за соблюдением физическими и юридическими лицами норм права.

1.2 Понятие и общая характеристика административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу

Административная ответственность обуславливает возникновение особого рода правоотношений между, с одной стороны, физическими и юридическими лицами, а, с другой стороны, государством в лице его органов. В связи с этим, понимание юридической природы правоотношения является необходимым условием для понимания сущности института юридической ответственности.

Физические и юридические лица имеют право свободно вступать в любые виды правоотношений, не злоупотребляя при этом установленными в законодательных нормах пределами. В процессе вступления в правоотношения реализуется субъективное право гражданина по своему усмотрению распорядиться имеющимися возможностями по вступлению в правоотношение, его изменение или прекращение.

Реализация данного принципа в правовой науке является основой реализации свободы субъективных прав граждан. Так, например, явным примером свободы во вступлении в правоотношения является свобода договора, которая заключается в том, что физические и юридические лица свободны при заключении договора. Данное обстоятельство означает то, что вступая в договорное правоотношение стороны реализуют только лишь свою волю, самостоятельно, вне зависимости от усмотрения государства или третьих лиц, решая вопрос о целесообразности и необходимости вступления в конкретные правоотношения.

Между тем, нормами законодательства могут быть установлены и определенные пределы, связанные с некоторыми ограничениями и запретами при вступлении в правоотношения. Как правило, данные ограничения устанавливаются в связи с необходимостью защиты прав и законных интересов третьих лиц, реализации публичного интереса и т.п.

Однако воплощение в объективную действительность субъективных гражданских прав следует рассматривать как усмотрение субъекта воплотить имеющийся у него субъективный интерес. Реализация интереса подразумевает под собой достижение цели, которая имеется у субъекта. Как правило, данные цели в рамках гражданско–правовых отношений напрямую взаимосвязаны с удовлетворением какой–либо материальной потребности (например, имущественного характера).

Спорным вопросом также остается подход к объекту правоотношения. Так, существует две противоположные позиции: согласно первой, объектом правоотношения являются нематериальные и материальные объекты материального мира, сторонники же второй позиции отмечают, что объектом правоотношения могут быть только фактически сложившиеся в обществе общественные отношения. Представляется, что наиболее верной является вторая позиция, поскольку объектом правоотношения не может выступать определенный предмет, на который фактически субъект не оказывает никакого воздействия, соответственно не вызывая при этом необходимость использовать имеющиеся у него права и обязанности. В свою очередь материальные и нематериальные объекты представляют собой предмет правоотношения, то есть то благо, которое взаимодействует с субъектом, порождая его заинтересованность в реализации имеющихся прав и обязанностей. Однако существуют и те нематериальные блага, которые не могут быть урегулированы на законодательном уровне, регулирующее воздействие в котором оказывают нормы морали.

Однако существуют случаи, когда свобода договора может быть ограничена: случаи обязательного заключения договора (например, договора электроснабжения с гражданами), случаи неравенства сторон и случаи противоречия заключаемого договора публичному порядку. Следовательно, субъекты, действуя в рамках реализации принципа свободы договора будут умышленно создавать условия для ущемления прав и законных интересов другой стороны. Примером подобного злоупотребления, например, может

быть необходимость заключения договора страхования при предоставлении банковских услуг.

Свобода договора также ограничивается нормой, предоставляющей преимущественное право сторон (например, участнику общей собственности предоставлено преимущественное право при заключении договора купли–продажи). Следовательно, предоставляя преимущественное право одной из сторон, законодатель ущемляет права и законные интересы другой стороны на заключение интересующего ее договора.

Таким образом, исходя из того, что стороны могут прибегнуть к определенным злоупотреблениям свободы договора, законодателем была введена дефиниция о том, что все–таки определенные ограничения в мере дозволенного распоряжения субъективными правами все–таки есть, поскольку абсолютная свобода в использовании прав может привести к так называемой правовой анархии.

В качестве общего правила установлено, что ограничение воли сторон допустимо в том случае, когда существует угроза нарушения прав и законных интересов третьих лиц. Соответственно, ограничение свободы договора в правовых отношениях напрямую взаимосвязано с реализацией принципа справедливости, согласно которому вводимые законодателем ограничения должны быть соизмеримы конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свобода договора в настоящее время, являясь незыблемым принципом гражданского договора все же имеет в себе проблемные дефиниции, которые могут раскрываться в процессе осуществления правоприменительной деятельности. Нередко случаи злоупотребления сторонами принципа свободы договора или использования этого принципа для ущемления прав второй стороны, вступающей в договорные отношения.

Под субъективным правом понимается не только совокупность юридических норм, оно воплощено в правах участников общественных отношений [41, с.26]. Носителями прав являются субъекты права, то есть лица, которые обладают определенными юридическими характеристиками, такие как дееспособность и правоспособность.

Используя свое субъективное право любое физическое лицо имеет право свободно действовать с целью реализации своего интереса. Для того, чтобы обеспечить реализацию своего субъективного права, законодатель предусматривает закрепление субъективных прав виде норм материального права (то есть объективного права).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свобода правомерного поведения еще не означает, что субъект будет в любом случае совершать противозаконные или недопустимые поступки. Субъекту лишь предоставляется правовая свобода и лишь от воли и сознания субъекта зависит то, каким образом он сможет распорядиться предоставленным правом.

Субъективное право неразрывно связано с теорией интереса, которое связывает субъективное право с «выгодой», которую может получить индивид.

Юридическим средством достижения цели (то есть реализации юридического интереса) будет именно субъективное право, поскольку на данном этапе субъект может самостоятельно выбрать как ему достигнуть поставленной цели, например, заключить договор купли–продажи, взять вещи в аренду и.т.п. Здесь немаловажно заметить, что данное субъективное право не должно противоречить с законными интересами других граждан и общества, то есть субъект, намереваясь приобрести какую–то вещь не должен выйти за рамки действующего законодательства под угрозой возможного применения к нему санкций (то есть субъект не должен украсть эту вещь, либо получить ее иным противозаконным путем).

На первоначальном этапе (еще до момента фактического возникновения правоотношения) у субъекта имеется определенный интерес. В последствии он реализуется в виде проявления воли, посредством использования которой осуществляется выбор формы поведения. При этом на данном этапе осуществления выбора субъект может остаться в границах правомерного поведения, так и выйти за их пределы. Осуществив выбор, субъект осуществляет реализацию имеющегося у него субъективного права, что подразумевает под собой вступление его в правоотношение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъективное право и обязанность гражданина находятся в неразрывной взаимосвязи. Если в законодательстве будет отсутствовать закрепленное субъективное право, соответственно будет отсутствовать и закрепление обязанностей, что в свою очередь приведет к неурегулированности правовыми нормами возникающих общественных отношений, порождая их незащищенность [48, с.39].

Представляется, что субъективное право не состоит только лишь из возможного поведения, данное понятие гораздо шире и включает в себе в том числе и волевой момент исполнения цели, стоящей перед субъектом. Основная суть субъективного права заключается в том, что оно реализуется посредством воли и определенного поведения. Однако, при осуществлении субъективного права существуют также и пределы «должного поведения», которые устанавливаются государством в нормативных предписаниях.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правоотношение имеет под собой социально-экономическую основу и соответственно юридические свойства. Немаловажно также учитывать, что любой субъект, вступающий в правоотношение обладает определенными гарантиями, то есть системой условий, средств и способов, которые бы обеспечили равные права и возможности личности для реализации своих прав, свобод и интересов. Существование подобных гарантий базируется на принципах, выработанных человечеством (например, справедливость, законность, равноправие и т.п.).

С развитием рыночных отношений в государстве отмечается уменьшение степени влияния государства на правоотношения, которые возникают между собственниками. Но между тем, возникает актуальная проблема, связанная с допустимыми ограничениями свободы распоряжением частной собственности и балансом частного и публичного интереса.

При реализации права собственности, собственнику надлежит применить во внимание не только свои личные интересы, но и интересы общества и государства. Так, в настоящее время в законодательстве РФ возникает тенденция, связанная с возрастанием значимости определенных объектов прав собственности.

Переходя к оценке публичного интереса, следует отметить, что наличие в обществе правоотношений является одним из существенных требований, предъявляемых в современному цивилизованному обществу.

Необходимость соблюдения интересов как общества, так и отдельных граждан в правоотношениях, возникающих по поводу такого специфического объекта, неизбежно приводит к конфликту интересов. На протяжении существования государственности в отношении данного конфликта предлагались различные решения, но окончательного до сих пор не найдено, в связи с чем правовые нормы различных стран предлагали и предлагают разные варианты ответа на этот «вечный» вопрос. В научной среде также существуют различные точки зрения на то, каким образом возможно обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Меры обеспечения производства применяются только при наличии фактического основания, т.е. в связи с обнаружением признаков административного правонарушения или при наличии достаточных оснований полагать о наличии таких признаков. В отношении отдельных мер эти признаки прямо закреплены в КоАП РФ. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что сам процесс применения права может быть обозначен в виде следующих стадий:

- установление юридически значимых обстоятельств в результате которых необходимо применение той или иной нормы права. Применение закона в данном случае базируется на полной и достоверной юридической оценке всех обстоятельств необходимых для правильного выбора правовой нормы;
- установление юридической основы разрешаемой ситуации. Деятельность правоприменительных органов в данном случае предполагает выбор нормы права, которая будет подлежать применению, проверку правильности выбранной нормы права относительно конкретной ситуации; установление смысла и содержание правовой нормы, а также проведение сопоставление правовой нормы и возникшей юридической ситуации.
- разрешение дела и принятие по нему документального решения. Данная стадия является завершающей при применении права. Результат решения возникшей юридической ситуации представляет собой индивидуально-властное волеизъявление в форме акта применения права, реализация которого осуществляется после окончания реализации правовой нормы.

Правоприменительные органы обязаны выносить в рамках действующего законодательства эффективные в практической деятельности акты применения права, которые закрепляют оптимальные решения, основанные на основе принципа законности, справедливости и целесообразности, используя при этом документальное оформление принятого решения посредством использования правоприменительной техники. В процессе принятия акта применения права немаловажно также учитывать и правоприменительный риск.

В практической деятельности рассмотренные стадии находятся в непосредственном взаимодействии между собой, поскольку окончание одной стадии может происходить одновременно с действием предыдущей стадии. Применение норм права является динамической стадией, которая

основывается на основе норм материального права, поэтому при применении права необходимо важное внимание уделять совершенствованию юридического процесса, повышению уровня профессиональной и юридической культуры лиц, осуществляющих применение норм права в своей повседневной деятельности.

Как уже было отмечено ранее итогов правоприменительной деятельности является принятие акта применения права. Он является определенным средством фиксации выводом, полученных на стадии правоприменения. Таким образом, акты применения права обеспечивают действие закона, его претворение в жизнь.

Государственное принуждение следует рассматривать как метод государственного управления, основанный на императивном методе, заключающийся в оказании физического, организационного или иного воздействия на субъекта уполномоченным лицом в соответствии с установленной в законодательстве форме.

Ю.М. Козлов рассматривает административное принуждение как способ обеспечения исполнения правил поведения, которые закреплены в нормативно-правовых актах. Данный метод заключается в оказании воздействия на состояние и поведение лиц, которые совершают антиобщественные и противоправные поступки, запрещенные нормами законодательства под угрозой наказания или созданию своим поведением угрозы конкретным гражданам или общественной безопасности в целом.

Принуждение следует рассматривать как закономерную реакцию «представителей» власти на противоправное поведение граждан. В данном случае следует говорить о возникновении конфликта интересов, который заключается в том, что воля конкретного лица (который совершает правонарушение) противоречит воле законодателя, которая содержится в положениях нормативно-правовых актов. Соответственно, отсутствие нарушения права подразумевает под собой и отсутствие основание для применения мер принуждения.

Меры принуждения всегда персонифицированы, поскольку они применяются только по отношению к конкретному субъекту. Применяя меры административного принуждения уполномоченное лицо «заставляет» субъекта действовать определенным образом или отказаться от совершения того или иного действия.

Деятельность правоохранительных органов, как правило направлена не только на предотвращение административных правонарушений, но и уголовных преступлений. Кроме того, сотрудники полиции имеют право рассматривать дела и привлекать виновных лиц к административной ответственности, что соответственно предполагает возможность применять ими меры административно-процессуального обеспечения, направленные на содействие в проведении административного расследования.

Меры административного принуждения всегда применяются только в соответствии с положениями законодательства РФ, при этом в ряде случаев допускается применение отдельных мер принуждения, которые затрагивают и ограничивают основные права и свободы человека, в том случае, если это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Административную ответственность следует рассматривать как вид юридической ответственности. Следует отметить, что несмотря на то, что понятие административной ответственности предусмотрено нормами КоАП РФ, отдельного нормативно-правового закрепления дефиниция «административной ответственности» не получила, что позволяет ее рассматривать через определение административного правонарушения, под которым понимается противоправное виновно совершенное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое предусмотрено наступление ответственности.

Рассматривая административную ответственность как вид юридической ответственности можно увидеть ряд противоречий между теоретическими разработками авторов, которые на сегодняшний день не

пришли к общей точки зрения относительно того, является ли административная ответственность правоотношением, которое возникает между правонарушителем и компетентным органом при нарушении норм законодательства [40, с.49] или же ее следует рассматривать как обязанность субъекта, допустившего нарушение закона нести какие-либо неблагоприятные последствия или ограничения. Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии достаточного количества противоречий относительно определения и основных признаков, присущих административной ответственности.

Административная ответственность представляет собой ответственность, которая наступает в результате совершения какого-либо административного поступка [22, с. 206]. В данном случае осуществляется посягательство на общественные отношения, которые регулируются нормами административного права. За совершение данных деяний к виновному лицу могут быть применения меры административного принуждения.

К основной цели юридической ответственности следует отнести, прежде всего профилактику и предупреждения совершения новых правонарушений, осуществление привлечения виновных лиц к ответственности. Основные задачи административной ответственности можно сформулировать следующим образом [5, с. 141]:

- осуществление защиты правопорядка и обеспечение общественной безопасности в государстве;
- восстановление нарушенной социальной справедливости;
- осуществление воспитания в граждан правовой культуры, предотвращение формирования правового нигилизма;
- профилактика совершения новых правонарушений.

К числу основных функций юридической ответственности, таким образом, следует отнести превентивную, карательную, ограничительную

функцию [2, с. 88]. Данные функцию взаимосвязаны как между собой, так с целями, которые стоят перед административной ответственностью.

Превентивная функция направлена на осуществление предупреждения совершения новых правонарушений. Данная функция реализуется посредством осуществления стимулирования субъектов, вступающих в правоотношение к правомерному поведению. Карательная функция реализуются путем конкретного применения того или иного вида наказания как следствие совершенного правонарушения.

Ограничительная функция тесно взаимосвязана с превентивной и предполагает собой применение такие мер государственного принуждения, которые способствуют устранению выявленных в деятельности субъекта нарушений с целью предотвращения совершения иных правонарушений (например, временное приостановление деятельности юридического лица при выявлении каких-либо нарушений может способствовать предотвращению совершения данными субъектами как умышленно, так и по неосторожности уголовных преступлений и т.п.) [47, с. 38]

Главным отличием от уголовной ответственности, является то, что административная ответственность не влечет за собой такого правового последствия как судимость, но, тем не менее, привлекать к административной ответственности также имеют право только специальные уполномоченные органы (например, суд, должностные лица правоохранительных органов и т.п.).

Кроме того, следует отметить, что процедура привлечения к административной ответственности в значительной мере проще, чем привлечение к уголовной ответственности, что может быть объяснено характером совершенного правонарушения. Отличия административная ответственность также имеет и от гражданство-правовой, поскольку при привлечении к административной ответственности ее реализация, в большинстве случаев, осуществляется во внесудебном порядке [2, с.88].

Немаловажно отметить, что административная ответственность (в отличие, например, от уголовной) рассматривает в качестве субъекта ответственности не только физических, но также и юридических лиц. Отдельные особенности привлечения к ответственности установлены по отношению к несовершеннолетним, военнослужащим и т.п.

Для того чтобы субъект мог быть привлечён к административной ответственности необходимо выполнение следующих условий, к числу которых следует отнести [8, с. 142]:

- наличие нормативного основания – в данном случае следует помнить, что под основанием привлечения к административной ответственности понимается наличие правовой нормы, которая закрепляла бы ответственность за совершение того или иного действия, кроме того, в действиях субъекта правонарушения должно быть установлено наличие состава правонарушения (то есть установлено внешнее соответствие совершенного действия или бездействия признакам конкретного правонарушения);
- наличие фактического основания – в данном случае лицо должно совершить правонарушение, выраженное в виде действия или бездействия, которое запрещено законодательством РФ;
- наличие процессуального основания – в данном случае предполагается, что как результат совершения правонарушения и принятия уполномоченным компетентным органом решения является акт (судьи, должностного лица, государственного и иного органа), в котором осуществляется отражение фактических обстоятельств совершенного правонарушения, назначение и обоснование наказания.

Соответственно, для привлечения к административной ответственности (как и к любому другому виду юридической ответственности) необходимо [22, с. 208]:

- осуществление фактического посягательства на охраняемое законом правоотношение;
- установление правового запрета на совершение того или иного действия или бездействия (и соответственно, наличие санкции, предусматривающей вид и размер наказания).
- наличие субъекта, то есть лица, которое совершило посягательство на охраняемый объект;
- наличие вины в совершении какого-либо действия или бездействия.

Нормами КоАП РФ (ст. 2.3) установлен возраст, с которого наступает административная ответственность. Так, к рассматриваемому виду ответственности может быть привлечено лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

Кроме того, нормами закона установлены отдельные случаи, которые исключают возможность привлечения лиц к административной ответственности. К числу таких случаев следует отнести [47, с.38]:

- совершение действия или бездействия в состоянии крайней необходимости;
- нахождение лица при совершении правонарушения в состоянии невменяемости (то есть в таком состоянии, когда лицо не могло осознавать характер своих действий или бездействий, а также руководить ими);
- в случае установления отсутствия признаков административного правонарушения в действиях виновного лица;
- в случае установления малозначительности совершенного правонарушения.

Как уже было отмечено ранее, отдельно нормами законодательства РФ регулируются вопросы привлечения к административной ответственности военнослужащих, иностранных граждан, собственников транспортных средств и т.п. Так, например, иностранные граждане привлекаются к административной ответственности по общим основаниям, военнослужащие

– как на общих, так и на специальных основаниях. Отдельное нормативно–правовое регулирование также установлено относительно административной ответственности юридических лиц (ст. 2.10 КоАП РФ). Так, юридические лица будут подлежать административной ответственности в том случае, когда это предусмотрено соответствующими положениями КоАП РФ или законами определённых субъектов РФ об административных правонарушениях.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что, несмотря на достаточное количество взглядов на определение сущности административной ответственности, представляется, что под административной ответственностью следует понимать определенный правовой механизм, посредством использования которого осуществляется регулирование складывающихся в обществе общественных отношений с целью защиты прав и законных интересов граждан от неправомерного посягательства.

Важно также отметить, что административную ответственность следует рассматривать как меру административного принуждения, применение которой возложено только на уполномоченные органы, имеющие перед собой задачу поддерживать и обеспечивать правопорядок в обществе.

Глава 2 Правовое регулирование в сфере реализации института административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС

2.1 Административная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу по законодательству ЕАЭС

На сегодняшний день к членам–участникам ЕАЭС относятся Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Российская Федерация, при этом в качестве государств–наблюдателей следует отметить Молдавию, Узбекистан и Кубу. Осуществление взаимодействия между государствами–участниками базируется на принципах осуществления свободной и взаимной торговли. Снятие барьеров при осуществлении торговли несет ряд положительных моментов, которые связаны с уменьшением издержек для участников внешнеэкономических отношений, однако, между тем возникают и определенные риски, связанные с нарушением норм законодательства о порядке осуществления торговли между государствами–участниками.

Важно отметить, что законодательство, предусматривающее ответственность за нарушение правил таможенной перевозки товаров в настоящее время не отличается единством. Так, например, государства–члены ЕАЭС имеют возможность самостоятельно устанавливать определенные меры ответственности за совершение того или иного административного правонарушения или уголовного преступления, что в свою очередь свидетельствует об отсутствии унификации таможенного законодательства между странами–участниками таможенного союза.

Данное обстоятельство в целом оказывает негативное влияние на понимание перевозчиков особенностей ответственности за нарушение тех или иных правил, поскольку, например, некоторые действия на территории союзного государства могут быть признаны не противоречащими

законодательству, что в свою очередь не будет являться таковым на территории Российской Федерации.

Административным законодательством на сегодняшний день устанавливается ответственность за следующие правонарушения, связанные с незаконным перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС РФ [7, с. 62]:

- статья 16.1 КоАП РФ, устанавливает административную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров или транспортных средств международной перевозки;
- статья 16.2 КоАП РФ, устанавливает административную ответственность за не декларирование или осуществление недостоверного декларирование товаров.

Вышеуказанные статьи включают в себя ответственность за нарушения, связанные с нарушением правил перемещения товаров через границу, за предоставление недостоверных или неполных сведений о перемещаемых товарах, за не декларирование или ненадлежащее декларирование товаров и т.п.

В качестве субъекта рассматриваемых правонарушений на сегодняшний день чаще всего к ответственности привлекаются юридические лица. Действующий на сегодняшний день КоАП РФ рассматривает в качестве субъекта административной ответственности юридических лиц, при этом к основному условию для привлечения к ответственности является наличие состава административного правонарушения.

Основания привлечения к административной ответственности юридического лица не имеют принципиальных отличий от общих оснований привлечения в ответственности, которые были рассмотрены ранее. Юридические лица могут быть привлечены к ответственности только в том случае, если соответствующая статья раздела II КоАП РФ или закона субъекта РФ об административном правонарушении предусматривает

привлечение юридического лица в качестве субъекта определенного правонарушения [26 с.191].

Действующее законодательство РФ не устанавливает каких-либо отличий в процедуре привлечения юридического лица к ответственности, поскольку, как и для физического лица, предусмотрено соблюдение определенной административной процедуры, порождающей за собой привлечение к административной ответственности.

Особенностью привлечения к административной ответственности юридического лица является то, что субъект должен обладать правосубъектностью для того, чтобы он мог быть привлечён к ответственности. Так, например, религиозная группа, которая не осуществила оформление своего статуса в виде общественного объединения не может быть рассмотрена в качестве субъекта административной ответственности.

Анализируя главу 2 КоАП РФ можно сделать вывод о том, что государственные органы фактически не рассматриваются в качестве субъектов административной ответственности, однако, по мнению авторов, государственные органы исполнительной власти, формально имеющие статус юридического лица, обладающими свойствами публичного органа, также могут быть рассмотрены в качестве субъекта административной ответственности.

Особенностью административной ответственности юридических лиц также является и то, что нормами административного законодательства предусмотрена возможность осуществления правопреемства, под которым следует понимать «переход» административной ответственности к реорганизованному юридическому лицу (например, образованному в результате присоединения, слияния и т.п.) [49, с.56].

Административную ответственность в данном случае, как правило, несет юридическое лицо образованное в результате процессе реорганизации. Однако, привлечение к ответственности юридического лица, которое

прекратило свое действие и было исключено из государственного реестра юридических лиц не допускается.

Некоторые сложности могут возникать при определении субъекта административной ответственности в случае разделения юридического лица, поскольку в данном случае возникает два самостоятельных субъекта. Согласно нормам административного законодательства РФ в данном случае к ответственности привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу (передаточному акту) перешли права и обязанности по сделке, взаимосвязанной с совершенным правонарушением.

При этом ответственность за совершение правонарушения возникает во всех случаях, вне зависимости от того, когда юридическому лицу стало известно о факте совершения административного правонарушения (до или после осуществления процедуры реорганизации). Данные положения КоАП РФ подлежали большому количеству оспариваний со стороны юридических лиц, однако в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ был сделан вывод о том, что установление административной ответственности в отношении реорганизованного юридического лица не противоречит нормам действующего законодательства РФ, поскольку подобным способом обеспечивается защита публично значимых общественных интересов [24].

К еще одной особенности привлечения к административной ответственности юридического лица является установление ограниченного круга вида административного наказания, к которым могут быть привлечены юридические лица.

Соответственно, субъекты РФ, руководствуясь положениями ст. 72 Конституции РФ, вправе издавать свои нормативно-правовые акты, предусматривающие административную ответственность на региональном уровне.

Анализ административного законодательства РФ позволяет сделать вывод о том, что многие административные правонарушения на сегодняшний

день могут совершаться только юридическими лицами, а некоторые – как физическими, так и юридическими лицами.

Следует также отметить, что разъяснения Пленума ВС РФ [29], допускают в случае применения административного законодательства в случае выявления факта совершения административного правонарушения как юридическим лицом, так и должностным лицом, привлечение к административной ответственности и юридического, и должностного лица в случае установления вины в совершении правонарушения.

Привлечение к административной ответственности юридического лица еще не означает, что физическое лицо может быть освобождено от административной ответственности (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ). Кроме того, привлечение к уголовной или административной ответственности физического лица не освобождает юридическое лицо от административной ответственности, что, по мнению некоторых авторов, является практической реализацией принципа справедливости, который устанавливает, что каждое лицо должно нести ответственность за совершенное правонарушение в соответствии с установленной виной.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что привлечение к административной ответственности юридического лица имеет ряд принципиальных особенностей, которые в ряде случаев могут вызывать проблемы в практической правоприменительной деятельности (например, при установлении правового статуса юридического лица, которое должно быть привлечено к ответственности и т.п.).

Установление вины следует отнести к еще одной особенности, возникающей при привлечении юридического лица к административной ответственности.

Специфика вины юридического лица в совершении административного правонарушения заключается в том, что фактически организация, учреждения и т.п., не обладающее волей и сознанием, не могут осознавать, нарушать или соблюдать те или иные правовые нормы. В данном случае за

совершением действия или за бездействием юридического лица стоит конкретное решение должностных или уполномоченных лиц юридического лица.

Виновность юридического лица в совершении административного правонарушения устанавливается исходя из анализа двух обстоятельств [26, с. 192]:

- возможность соблюдения юридическим лицом норм административного законодательства (то есть установленных формально определенных правил поведения);
- непринятие юридическим лицом мер, которые направлены на их соблюдение.

Данные положения нашли свое отражение в ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. Соответственно, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что установление вины напрямую зависит в определении возможности или невозможности юридического лица выполнить те или иные предписания, установленные законодательством. Между тем, исходя из проведенного анализа норм КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что формулировка вины юридического лица в настоящее время является неопределенной и достаточно для трудной для правоприменительного процесса.

По мнению некоторых авторов, определение вины юридического лица включает в себя установление объективных и субъективных критериев [49, с.57]. При анализе текста монографии А.С. Дугенец можно проследить основные подходы в определению данных критериев [10, с. 11].

Под объективной виной следует понимать установление уполномоченным органом вины организации исходя из конкретных обстоятельств совершенного действия или бездействия, которое влечет за собой наступление административной ответственности. При этом под субъективной виной следует понимать отношение организации, ее должностных лиц к совершенному правонарушению.

Важность установления вины при оценке действий юридического лица подчеркивается и в соответствующем Определении Конституционного Суда РФ, который указывает на то, что при определении вины юридического лица необходимо руководствоваться принципом презумпции невиновности, использование которого позволяет исключить возможность привлечения к ответственности при фактическом отсутствии вины [25].

Однако в практической деятельности трактовка таких понятий как «имело возможности», «по не зависящим обстоятельствам» осуществляется исходя из субъективного мнения уполномоченного должностного лица, которое принимает решение об оценке действий юридического лица, что в свою очередь не может обеспечить гарантированность соблюдения принципа равенства и справедливости.

Существуют и безусловные основания, которые позволяют сделать вывод о наличии вины в действиях юридического лица. К данным основаниям следует отнести установление фактов сознательного игнорирования правовых предписаний, умышленное неиспользование тех или иных средств, направленных на предотвращение совершению правонарушения и т.п. [49, с.57] Однако, как правило, в практической деятельности данные факты установить достаточно сложно, что приводит к тому, что наличие или отсутствие вины в полном, достоверном объеме не может быть оценено компетентным органом, принимающим решение о применении меры принуждения.

Установление вины или ее отсутствия входит в прямую компетенцию уполномоченного должностного лица, который принимает решение о необходимости привлечения юридического лица к ответственности. Подобный вывод был сделан в Постановлении ВАС РФ [28], в котором отмечается, что в компетенцию арбитражного суда не входит установление виновности лиц в совершенном административном правонарушении, поскольку органы и должностные лица должны принимать подобное

решение самостоятельно, не перекладывая при этом данные полномочия на судебные органы.

Форма вины, в отличие от оценки действий физических лиц, не влияет на оценку действий юридического лица. Соответственно, в тех случаях, когда статьями Особенной части КоАП РФ установлена возможность привлечения к ответственности за совершение административного правонарушения в зависимости от формы вины, относительно юридических лиц данное обстоятельство указывает на то, что действия юридических лиц оцениваются с точки зрения возможности или невозможности соблюдения предписанных правил, а также неприятия по определенным причинам мер, направленных на выполнение предписанных правовых норм. Данные обстоятельства, указывающие на установление возможности соблюдать или не соблюдать установленные правила поведения при этом всегда в обязательном порядке подлежат установлению судебными органами.

Судебные органы в качестве обоснований вины юридического лица в совершении административного правонарушения руководствуются имеющейся у них совокупностью доказательств, при этом, как правило, в своих решениях указывается на то, что, например, юридическим лицом не были предоставлены доказательства, которые указывали бы на то, что совершение административного правонарушения обусловлено влиянием чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств, которые не позволили осуществить должный и надлежащий контроль.

Согласно позиции Верховного Суда РФ и позиции некоторых авторов, юридическое лицо считается виновным в совершении административного правонарушения и в том случае, если оно не предприняло какие-либо меры, направленные на осуществление контроля за действиями его должностных лиц (работников и т.п.), поскольку данное обстоятельство следует расценивать как осуществление ненадлежащего контроля за деятельностью юридического лица в отношении своих работников [1, с.170]. Данный вывод свидетельствует о том, что установление факта административного

правонарушения (несмотря на закрепление объективного понимания вины юридического лица) является преобладающим аргументом в привлечении его к административной ответственности.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что установление вины юридического лица является достаточно сложным процессом, который осуществляется уполномоченными должностными лицами, принимающими решение о привлечении конкретного юридического лица к ответственности.

Как правило, особых проблем не возникает в случае выявления грубых нарушений законодательства, однако, в практической деятельности часто встречаются случаи трактовки таких понятий как «имело возможности», «по не зависящим обстоятельствам» при осуществлении оценки действий юридических лица исходя из субъективного мнения уполномоченного должностного лица, которое принимает решение об оценке действий юридического лица, что в свою очередь не может обеспечить гарантированность соблюдения принципа равенства и справедливости.

Данное обстоятельство является недопустимым с точки зрения соблюдения конституционного принципа защиты прав и законных интересов граждан, в связи с чем, представляется, что в настоящее время определение и установление вины юридического лица при совершении административного правонарушения требует некоторого пересмотра с точки зрения установления возможных критериев, которые свидетельствовали бы о том, что в действиях юридического лица отсутствует вина в совершении правонарушения, что в свою очередь позволит избежать субъективно1 трактовки законодательных норм и позволит повысить эффективность правоприменительного процесса.

Введение запретов и ограничений, связанных с нарушениями таможенно-тарифного регулирования, являются на сегодняшний день важнейшим механизмом регулирования внешнеторговой деятельности [13, с. 107]. Рассматриваемый инструмент необходим для обеспечения

экономической безопасности как всего Евразийского экономического союза, так и всей национальной безопасности государств–членов Союза, к числу которых относится в том числе и Российская Федерация.

Следует отметить, что большая часть правонарушений совершается при нарушении установленных ТК ЕАЭС правил, предусматривающий порядок таможенного регулирования, а именно касающихся незаконного перемещения через границу таможенного союза товаров или транспортных средств (ст. 16.1 КоАП РФ) [7, с. 62]

Рассматривая административную ответственность за совершение таможенных правонарушений следует отметить, что она [8, с. 257]:

- направлена на создание единых условий для предупреждения нарушений таможенных правил;
- оказывает влияние на волю и сознание субъектов, участвующих в таможенных правоотношениях;
- имеет цель оказать пресекающее воздействие;
- является видом наказания (то есть обладает карательным воздействием), которое проявляется фактически после совершения виновным лицом правонарушения.

Можно прийти к выводу, о наличии в настоящее время существуют определенные проблемы, касающиеся теоретических аспектов привлечения к административной ответственности юридического лица, виновного в нарушении установленных таможенных правил, но данные проблемы не являются значительными и не влекут невозможность осуществления правоохраны в рассматриваемой области общественных отношений.

2.2 Особенности составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 16.1 и 16.2 КоАП РФ

Глава 16 КоАП РФ устанавливает перечень административных правонарушений, рассмотрение которые непосредственно относятся к

ведению таможенных органов. Под родовым объектом рассматриваемых правонарушений следует понимать общественные отношения, которые возникают в процессе перемещения товаров или транспортных средств через границу Таможенного союза.

Важно отметить, что каждое административное правонарушение рассматриваемой главы имеет определенную специфику, поскольку данные правонарушения могут быть совершены как физическими, так и юридическими лицами, а также могут быть совершены в результате различного способа перемещения товаров (например, наземным, воздушным, водным транспортном, посредством осуществления международных почтовых отправлений и т.п. [8, с.257]).

В рамках данного исследования предполагается рассмотрение особенностей привлечения к административной ответственности по ст. 16.1 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров или транспортных средств международной перевозки.

Под непосредственным объектом ст. 16.1 КоАП РФ следует понимать общественные отношения, которые возникают в связи с прибытием товаров (и (или) транспортных средств на таможенную территорию Таможенного союза или выбытием их с данной территории).

Под предметом рассматриваемого правонарушения следует понимать товары, а также транспортные средства, на которых осуществляется перемещение товаров [45]. В отношении предмета правонарушения не выполняются установленные законодательством РФ правила по ввозу (и вывозу) товаров.

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения заключается в совершении действий, запрещенных в положениях законодательства РФ, которые выражаются в виде, во-первых, нарушения правил прибытия товаров или транспортных средств международной перевозки на таможенную территорию Таможенного союза (ч.1).

Объективную сторону рассматриваемого правонарушения характеризуют факультативные признаки объективной стороны, которые заключаются в определенном месте или времени совершения административного правонарушения.

Так, под местом совершения административного правонарушения признается любое место, которое находится за пределами установленного места, предназначенного для перемещения товаров или транспортных средств. Под местами перемещения следует понимать пункты пропуска через государственные границы государств–членов или иные места, установленные в соответствии с законодательством государств членов (ч.2 ст. 10 ТК ЕЭАС [45]).

Временем является время, в течение которого возмещено перемещение товаров или транспортных средств через таможенную границу.

Субъектами рассматриваемого правонарушения являются физические лица (как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане), должностные и юридические лица. Кроме того, субъектом правонарушения могут быть индивидуальные предприниматели, которые осуществляют свою деятельность без регистрации в качестве юридического лица.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется наличием умышленной или неосторожной формы вины.

Так, например, гр. А. был признан виновным в нарушении правил перемещения товаров через таможенную границу, совершенное при следующих обстоятельствах: так, гр. А. 14.02.2017 г. в 01 час 30 минут принимал мешки с металлоломом, незаконно перемещенных через реку Большая Каменка, посередине которой проходит Государственная граница РФ, совпадающая с таможенной границей Таможенного Союза, чем совершил административное правонарушение, ответственность за совершение которого предусмотрена ч.1 ст. 16.1 КоАП РФ [17].

Во-вторых, данное правонарушение может выражаться в сокрытии товаров от таможенного контроля (например, путем использования тайников

или иных способов сокрытия товаров) либо придании одним товарам свойств другого вида товаров и т.п. (ч2). Объективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется в умышленном сокрытии товаров от таможенного контроля. С целью осуществления сокрытия товара могут быть использованы различные способы (например, создаваться тайники, какое-либо оборудование, приспособления или емкости и т.п.).

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется наличием умышленной или неосторожной формы вины.

Так, например, 22.12.2020 г. в 15 часов 30 минут, было установлено, что в ходе проведения таможенного досмотра автомобиля марки OPEL было установлено, что под обшивкой задних крыльев автомобиля были обнаружены полиэтиленовые пакеты, в которых находились коробки с духами ESSENS в общем количестве пятьдесят девять штук, общая стоимость которых составила 65 148 рублей. Действия гр. П. таким образом были квалифицированы по ч.2 ст. 16.1 КоАП РФ [33].

Как свидетельствуют некоторые авторы, чаще всего к ответственности по рассматриваемой статье привлекаются таможенные представители, которые допускают некоторые ошибки (как умышленно, так и по неосторожности) при составлении и предоставлении таможенных документов [8, с.263]. Однако, в нормах законодательства в настоящее время не достаточно точно отражение влияние формы вины на степень ответственности, поскольку фактически как при умышленной, так и при неосторожной форме вины различные субъекты подлежат одинаковой мере наказания (за исключением тех случаев, когда будет установлен факт малозначительности совершенного правонарушения).

В третьих, данное правонарушение может выражаться в сообщении в таможенный орган недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, весе или объеме товаров при прибытии на таможенную территорию Таможенного союза (ч.3).

Так, в соответствии со ст. 11 ТК ЕЭАС [45] предусмотрено, что субъекты, которые планируют перемещение товаров через границу Таможенного союза обязаны предоставлять достоверную информацию в таможенные органы. Соответственно, объективная сторона правонарушения заключается в совершении противоправных действий, которые направлены в сокрытии информации, которая касается количества грузовых мест, маркировки груза, наименования или объема груза и т.п.

Предоставление недостоверной информации может осуществляться, например, путем предоставления недостоверных документов, использования поддельных средств идентификации и т.п.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется наличием умышленной или неосторожной формы вины. При исследовании субъективной стороны и оценке степени вины важно учитывать, в какой мере были допущены нарушения требований международных документов, какие меры должны были быть выполнены и какие не были выполнены и т.п.

Так, например, было установлено, что ООО «МИННАС» при прибытии на таможенную территорию ЕАЭС сообщил в таможенный орган недостоверные сведения о массе брутто товара, помещаемого под таможенную процедуру таможенного транзита. Действия должностных лиц ООО «МИННАС» были таким образом квалифицированы по ч.3 ст. 16.1 КоАП РФ [31].

Как указывают некоторые авторы, к числу существенных недостатков рассматриваемой статьи следует отнести тот факт, что под субъектами правонарушения понимаются все юридические лица в целом, при этом, нормами закона не предусмотрено разграничение ответственности в зависимости от того, являлся ли субъект участником внешнеэкономической детальности или нет.

Следующим институтом административной ответственности за нарушение таможенных правил является предусмотренный ст. 16.2 КоАП

РФ, устанавливающей административную ответственность за не декларирование или осуществление недостоверного декларирование товаров:

Под непосредственным объектом рассматриваемого правонарушения следует понимать общественные отношения, возникающие в связи с наличием у субъекта обязанности осуществлять декларирование перемещаемых товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения (ч.1) характеризуется совершением противоправного деяния, которое выражается в не декларировании или недостоверном декларировании по предусмотренной законодательством форме товаров, которые подлежат обязательному декларированию в соответствии с законодательством РФ.

Так, в декларации на товары должны быть указаны следующие сведения [20, с.123]:

- наименование, описание, необходимое для исчисления и взимания таможенных платежей, идентификации, отнесения к одному 10–значному коду ТН ВЭД ЕАЭС;
- код товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС;
- цена, количество в килограммах (вес брутто и вес нетто) и в дополнительных единицах измерения; таможенная стоимость товаров (величина, метод определения таможенной стоимости товаров) и иные сведения.

Полнота и достоверность сведений, указанных в графе 31 ДТ, имеет исключительное значение для эффективного проведения таможенного контроля, а в случае административного правонарушения – для правильного установления предмета доказывания в соответствии с рассматриваемым составом.

Так, например, ООО «Валео Сервис» совершил административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 16.2 КоАП РФ, которое выразилось в предоставлении недостоверной декларации в электронном виде о товарах, перемещаемых через таможенную границу. Несмотря на

возражения ООО «Валео Сервис» о том, что согласно заключенному договору поставки излишки данного товара не должны были быть поставлены и данный товар был отправлен по ошибке, общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, совершенным с неосторожной формой вины [30].

Объективная сторона ч.2 рассматриваемой статьи заключается в предоставлении декларантом недостоверных сведений о декларируемом товаре, которое может заключаться в предоставлении неполных сведений о количестве товара, его качествах или свойствах, а также иных характеристиках, которые оказывают влияние на классификацию товара либо его таможенную стоимость.

Ответственность по ч.3 наступает в том случае, если декларант заявляет недостоверные сведения или представляет недостоверные документы, которые могли быть основанием для несоблюдения установленных международными договорами государств – членов Евразийского экономического союза, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется наличием умышленной или неосторожной формы вины. При исследовании субъективной стороны и оценке степени вины важно учитывать, в какой мере были допущены нарушения требований международных документов, какие меры должны были быть выполнены и какие не были выполнены и т.п.

Важно отметить, что в соответствии с примечанием к ст. 16.2 КоАП РФ в случае, если декларант добровольно сообщил о факте не декларирования товара либо осуществил внесение изменений или дополнений в поданную им ранее декларацией, это может являться основанием для освобождения виновного лица от административной ответственности, если таможенным органом не были выявлены иные правонарушения, совершенные

декларантом и он не имеет задолженностей по уплате таможенных пошлин, налогов и пеней.

Переходя к вопросу об основаниях освобождения от административной ответственности за административное правонарушение, следует отметить, что любого рода правонарушение рассматривается как «виновное, противоправное, наносящее вред обществу деяние праводеспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность» при этом сам факт посягательства, как утверждает, например, Б. М. Лазарев, предполагает нанесение ущерба общественным отношениям, правопорядку, а тем самым интересам общества и граждан.

В рамках заявленной проблематики, не затрагивая анализа точек зрения по сложившейся в связи с подготовкой нового проекта КоАП РФ дискуссии об общественной опасности или об общественной вредности административного правонарушения [39, с.10], следует отметить, что именно определение степени существенности ущерба, нанесенного общественным отношениям в результате административного правонарушения, является основополагающим критерием для освобождения виновного лица от необходимости претерпеть неблагоприятные последствия противоправного деяния.

Так освобождение от административной ответственности применяется к лицам, совершившим административное правонарушение, в случаях, когда все элементы состава административного правонарушения формально имеют место быть. В данном случае при наличии обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, исключающих производство по делу об административном правонарушении, институт освобождения от административной ответственности не применим.

Вопросам об освобождении от административной ответственности за административные нарушения таможенных правил в общем и за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров в частности стали уделять повышенное внимание в научных кругах уже при первых

стыковых реформах законодательства об административных правонарушениях и таможенного законодательства.

До законодательного закрепления оснований для освобождения от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, данному вопросу была дана оценка в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства». Согласно данным разъяснениям, уплата декларантом или таможенным представителем таможенных пошлин, налогов в надлежащем размере, а также представление документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений до выпуска товаров или до составления протокола об административном правонарушении, не может рассматриваться как основание освобождения от административной ответственности, а согласно п. 2 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ может являться обстоятельством, смягчающим ее.

При этом, для освобождения от административной ответственности согласно примечаниям к ст. 16.2 КоАП РФ как по ч. 1, так и по ч. 2 помимо фактического устранения последствий заявления недостоверных сведений в таможенной декларации, действия декларанта или таможенного представителя оцениваются по следующим критериям [28, с.10]:

- критерий добровольности постпротивоправных действий, выраженный в отсутствие на дату, предшествующую дате регистрации обращения, выявленного таможенным органом административного правонарушения в отношении декларируемых товаров, а также отсутствие уведомления о проведении таможенного контроля после выпуска товаров, если такое уведомление предусмотрено законодательством;
- критерий платежеспособность лица, выраженный в отсутствии на дату, предшествующую дате регистрации обращения,

задолженности по уплате таможенных платежей, не оплаченных после истечения сроков.

Именно при соблюдении всех названных условий, предусмотренных п. 2 и 4 примечания к ст. 16.2 КоАП РФ, влекущих освобождение лица от ответственности за административное правонарушение по ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, по результатам рассмотрения административного дела может быть вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии с п. 4 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ.

Рассмотренные условия освобождения от административной ответственности, в итоге позволяют сделать вывод о том, что введение законодателем данных условий направлено не только на добровольное исполнение обязанности субъектами таможенных правоотношений по предоставлению таможенным органам полных и достоверных сведений о перемещаемых через таможенную границу товарах, но и на дополнительное обеспечение соблюдения таможенного законодательства, которое в силу принципа выборочности объектов и форм таможенного контроля должным образом не позволяет таможенным органам выявить все случаи нарушения таможенного законодательства [28, с.11].

Соотношение правовых оснований освобождения от административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров с положениями таможенного законодательства на практике может вызывать определенные трудности. В рамках проводимого исследования особо следует сделать оговорку о том, что законодателем предусмотрена возможность обращения декларанта и (или) таможенного представителя в таможенный орган с внесением изменений и (или) дополнений в таможенную декларацию только после выпуска товаров. Так, например, п. 2 и 4 примечания к ст. 16.2 КоАП РФ предусмотрена возможность подать такое обращение в таможенный орган, осуществивший выпуск товаров, что свидетельствует о завершении таможенным органом таможенного контроля

до выпуска товаров и выпуска товара в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

Таким образом, наличие указанных выше условий осуществления таможенных операций, предусмотренных п. 1 ст. 191 ТК ТС, существенно сужает перечень изменений и дополнений сведений в таможенную декларацию, которые могут быть внесены до выпуска товаров. Возможность введения условий освобождения от административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров до выпуска товаров при данных обстоятельствах весьма ограничена.

Так, добровольное изменение и дополнение декларантом либо таможенным представителем заявленных сведений о количественных и качественных характеристиках товара, недекларирование либо недостоверное декларирование которых является основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 16.2 КоАП РФ, направлено на соблюдение таможенного законодательства по уплате таможенных платежей и на соблюдение запретов и ограничений.

Трудности квалификации правонарушения возникают и в случаях, когда количество по общему наименованию задекларированного товара является одинаковым, а при проведении таможенного контроля установлена пересортица (расхождение в количестве товара / грузовых мест, весе, маркировке / отсутствие маркировки).

В связи с вышеизложенным, предлагается в качестве решения проблемы разграничения составов административных правонарушений по частям 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ внести изменения в формулировку п. 30 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.10.2006 № 18, в части, когда «к таможенному оформлению предоставляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации. Если же товар по количественным характеристикам задекларирован полностью, но заявлены не соответствующие действительности недостоверные сведения о качественных характеристиках, то тогда для квалификации правонарушения

применяется ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, при условии, что такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера» [20, с.125].

Такая формулировка создает неоднозначное понимание применения правовой нормы при квалификации состава административного правонарушения, что, в свою очередь, приводит к прекращению производства по делу об административном правонарушении и освобождению от ответственности субъекта административного правонарушения. Также, неправильная квалификация состава административного правонарушения таможенным органом приводит к нарушению прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности, выражаемому в размере иных штрафов и санкций, а также к увеличению дополнительных расходов (нарушение сроков поставок, судебные издержки и т. д.) [20, с.125].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день административное законодательство в сфере установления наказания за совершение таможенных правонарушений имеет некоторые практические проблемы, которые в значительной степени оказывают негативное влияние на процесс правоприменительной деятельности и создает определенные сложности в работе должностных лиц, которые в рамках своей деятельности сталкиваются с данной правовой проблематикой.

Можно прийти к выводу, что разработка единой концепции юридической ответственности за нарушение таможенных правил является достаточно длительным и сложным процессом, который предполагает под собой необходимость проведения полной трансформации действующего законодательства, которое предусматривает отдельные виды ответственности за совершение таможенных правонарушений.

Глава 3 Основные направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу

3.1 Проблема соотношения институтов административной ответственности и административного наказания в сфере противодействия таможенным правонарушениям

В современной научной доктрине достаточно часто поднимается вопрос о соотношении административной ответственности и административных наказаний в сфере противодействия таможенным правонарушениям.

Рассматривая практические результаты деятельности таможенной службы следует отметить, что большое количество выносимых постановлений о привлечении к административной ответственности в дальнейшем подлежит обжалованию в судебном порядке как постановления вынесенные с нарушениями норм административного законодательства РФ.

Подобная ситуация не всегда связана с недобросовестными действиями сотрудников таможенной службы, поскольку в ряде случаев сам механизм законодательного регулирования административной ответственности за нарушение таможенного законодательства имеет некоторые проблемы и коллизии, которые приводят к снижению эффективности применения на практике норм таможенного законодательства.

Так, например, в настоящее время недостаточно ясна роль такого вида административного наказания как «предупреждение», которое выражается в вынесении официального порицания физическому или юридическому лицу. Соответственно, предупреждение обладает более низким правоограничительным потенциалом и как правило, имеет, прежде всего, превентивное значение [15, с.65]. Однако, в данном случае значительную сложность представляет оценка влияния данного вида правонарушения на лицо, которое фактически допустило нарушение таможенного

законодательства, поскольку, например, те лица, которые своими действиями предприняли усилия для предотвращения административного правонарушения или минимизации его последствий, могут быть освобождены от административной ответственности.

Соответственно, при наложении на виновное лицо предупреждения за совершение правонарушения, фактически оно не несет никаких значимых правовых последствий для виновного лица. Так, данные о совершенном правонарушении подлежат занесению в базу Федеральной таможенной службы, однако, нормами законодательства РФ не предусмотрено, каким образом, факт наличия предупреждения учитывается при совершении лицом повторного правонарушения [15, с. 65], поскольку в положениях административного законодательства РФ отсутствует такой критерий как «повторность» при совершении анализируемых правонарушений (за исключением критерия повторности, которое расценивается как отягчающее обстоятельство). Однако каким образом учитывается данное обстоятельство при назначении наказания в нормах административного законодательства РФ на сегодняшний день не предусмотрено, что соответственно вызывает некоторые сомнения относительно целесообразности применения предупреждения как вида административного наказания за совершение таможенного правонарушения.

К числу основных проблем назначения административного штрафа в отношении юридического лица на сегодняшний день некоторыми авторами отмечается необоснованное увеличение размера штрафа, который может быть применен [46, с.129].

Например, нормами законодательства РФ не проводится дифференциация размера штрафа в зависимости от статуса юридического лица, а исходя из положений, предусматривающих привлечение к административной ответственности за совершение правонарушения в таможенной сфере, субъектом административной ответственности может

стать как юридическое лицо, так и например индивидуальный предприниматель не обладающий статусом юридического лица.

И подобных норм в законодательстве на сегодняшний день содержится достаточное количество, при этом ввиду отсутствия указания на форму вины при совершении административного правонарушения юридическим лицом, незначительное правонарушение, допущенное, например, по неосторожности может стать серьезным неблагоприятным последствием, прямо влияющим на дальнейшую деятельность юридического лица.

Между тем, формально, уполномоченные лица, которые осуществляют привлечение к административной ответственности, действуют в рамках действующего законодательства РФ, однако, в данном случае возникает вопрос о целесообразности и соразмерности назначаемого наказания исходя из обстоятельств совершенного административного правонарушения .

Фактически вышеизложенное приводит к тому, что субъект освобождается от административной ответственности потому, что не может нести несоизмерное наказание, но все же при совершении умышленного правонарушения оказывается безнаказанным, что свидетельствует о том, что административное законодательство не в полной мере выполняет возложенные на него функции. Данное обстоятельство позволяет юридическим лицам «почувствовать» некоторую безнаказанность при совершении административных правонарушений, что в свою очередь может привести к совершению повторного нарушения.

Соответственно, нормами закона не учитывается факт того, что правонарушение может быть допущено субъектом малого бизнеса, для которого размер данного штрафа может обусловить серьезное ухудшение финансового положения и поставить под собой невозможность дальнейшего осуществления деятельности. И подобных норм в законодательстве на сегодняшний день содержится достаточное количество, при этом ввиду отсутствия указания на форму вины при совершении административного правонарушения юридическим лицом, незначительное правонарушение,

допущенное, например, по неосторожности может стать серьезным неблагоприятным последствием, прямо влияющим на дальнейшую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Можно прийти к выводу, что, несмотря на то, что формально, уполномоченные лица, которые осуществляют привлечение к административной ответственности, действуют в рамках действующего законодательства РФ, однако, в данном случае возникает вопрос о целесообразности и соразмерности назначаемого наказания исходя из обстоятельств совершенного административного правонарушения.

3.2 Совершенствование законодательства Российской Федерации, устанавливающего административную ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу

По мнению некоторых авторов, именно недостатки в формулировании санкций Особенной части КоАП РФ чаще всего становятся предметом дальнейшего обжалования в высшие судебные инстанции (в том числе и в Конституционный Суд РФ). Подобная ситуация приводит к тому, что, учитывая правовую позицию Конституционного Суда РФ [27] о том, что мера административного наказания должна быть соразмерной совершенному правонарушению и не может рассматриваться как способ подавления экономической самостоятельности субъекта, который занимается осуществлением предпринимательской деятельности, суды вынуждены отказываться от назначения административного наказания, используя положения ст. 2.9 КоАП РФ о малозначительности совершенного административного правонарушения.

С целью предотвращения возникающей правовой проблемы в практической деятельности, представляется, что в настоящее время возможно предусмотреть закрепление определенного минимального размера административного штрафа при совершении административного

правонарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, не обладающим статусом юридического лица. В данном случае подобное нововведение позволит не только в практической деятельности реализовать карательную функцию административной ответственности, но и позволит предотвратить негативное воздействие наказания на саму возможность дальнейшего осуществления субъектом предпринимательской деятельности.

Как отмечают некоторые авторы, в рассматриваемом случае также возможно предоставить судам возможность самостоятельно снижать размер назначаемого административного штрафа после исследования всех обстоятельств совершенного административного правонарушения [44]. Правовая природа норм административного законодательства о малозначительности совершенного административного правонарушения, таким образом, в настоящее время обуславливает необходимость проведения соответствующих исследований, призванных способствовать достижению ясности в рассматриваемом отношении административного правоприменения [43]. И.А. Ключников, который на материале таможенных органов провел соответствующее исследование, утверждает о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики об освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушений [14]. Был проведен анализ судебных актов Ростовского областного суда Ростовской области [32], Арбитражного суда Еврейской автономной области [34], Арбитражного суда Забайкальского края [35], который позволяет прийти к выводу, что в настоящее время критерии определения малозначительности совершенного деяния не имеют определенного закрепления в положениях действующего законодательства РФ, что в свою очередь приводит к ситуации, когда правоприменительный орган по своему усмотрению оценивает, содержатся ли в действия виновного лица признаки административного правонарушения или же его можно признать малозначительным. Так, некоторыми авторами отмечается, что

определяя вину в совершении административного правонарушения и определяя критерий малозначительности и вины виновного в совершении административного правонарушения лица, следует применять объективный и субъективный подход.

Можно отметить, что проблема назначения административного наказания при малозначительности деяния является частью более общей проблемы реализации института административной ответственности, которая выделяется, например, в работах О.С. Дровниной [9], А.С. Евтеева [11] или Н.Н. Зарубина [12].

В соответствии с объективным подходом следует устанавливать вину субъекта в совершении правонарушения, исходя из того, предпринимал ли субъект какие-либо действия, направленные на предотвращение совершения правонарушения.

Так, например, исходя из материалов дела установлено, что перевозчик предоставил в таможенное управление Читинской таможни товаросопроводительные документы. В ходе проведения таможенного досмотра было установлено, превышение веса товара на 114 кг по сравнению с весом, указанным в декларации, что послужило основанием для возбуждения в отношении ООО «Рустрасато» административного расследования [37].

В соответствии с субъективным подходом, осуществляется установление отношения того или иного субъекта к совершенному административному правонарушению.

Так, например, из материалов дела установлено, что из Китайской Республики на территорию Российской Федерации прибыли товары и в результате проведенного досмотра было признано явное несоответствие количества мест с заявленными местами в сопроводительных документах. В ходе проведения таможенного досмотра установлено не соответствие фактического веса товара с заявленным в товаросопроводительных документах [36].

Исходя из анализа данного примера из судебной практики можно установить, что к ответственности фактически было привлечено не лицо, которое осуществляло перемещение товара, а лицо, которое осуществляло процесс декларирования и перемещения товара. Соответственно, привлекая по одной и той же норме к ответственности виновное лицо в ряде случаев к ответственности привлекаются лица, которые фактически не совершали какое-либо правонарушение.

В рассматриваемом примере в ходе проведения административного расследования были установлены конкретные объективные факты, свидетельствующие о том, что юридическое лицо совершило административное правонарушение, при этом не предпринимая никаких действий, направленных на его предотвращение.

На сегодняшний день в процессе применения ряда норм о привлечении виновных к административной ответственности возникают некоторые проблемы, связанные с наличием коллизий в законодательных нормах. Так, ст. 89 ТК ЕАЭС установлено, что перевозчик товара обязан уведомлять таможенный орган при прибытии на территорию РФ сведений о количестве мест по каждой грузовой накладной, видах ввозимых товаров, а также иных сведений, предусмотренных законов.

Однако, например, при этом, Воздушный кодекс РФ [4], который предусматривает правила заключения договора о воздушной перевозке не устанавливает обязанность перевозчика лично проверять сведения о грузе. Соответственно, фактически перевозчик, который может действовать не лично, а, например, через агента, фактически не может быть привлечён к административной ответственности ввиду отсутствия у него вины.

Судебная практика по данным вопросам вызывает значительные противоречия. Так, например, если установлено, что таможенными органами выявлено наличие среди товара наименований товара, сведения о котором не содержались в декларации, а при этом общее количество задекларированных мест составило сто двенадцать, что было на три больше, чем количество

мест, предусмотренных декларацией. Данное обстоятельство позволило возбудить дело об административном правонарушении по ч.3 ст. 16.1 КоАП РФ, однако, в последующем постановление было отменено и признано незаконным, поскольку фактически в действиях перевозчика было установлено отсутствие вины.

Однако в соответствии с другими решениями суда было установлено, что перевозчик обязан знать, что принимать к перевозке определенное количество товаров он и должен осуществлять их декларирование. Так, например, при проведении таможенного досмотра было установлено расхождение фактических данных и данных, которые были заявлены в транзитной декларации, поскольку фактический вес товара превышал заявленный на 969 кг. Суд, согласился с выводом таможенного органа, ссылаясь на то, что в обязанность перевозчика входит осуществление проверки количества перевозимого им груза.

Рассматриваемые примеры из судебной практике, подтверждают, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации имеются некоторые коллизии, которые фактически предоставляют возможность перевозчику избежать наказания при выявлении нарушений, связанных с ввозом определенных грузов на территорию Российской Федерации.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что в настоящее время отдельные вопросы привлечения к административной ответственности за совершение таможенных правонарушений имеют ряд практических проблем, которые в процессе осуществления правоприменительной деятельности не позволяют реализовать принцип справедливости при привлечении к административной ответственности.

Заключение

С усложнением возникающих в обществе правоотношений, возникает необходимость в поиске новых мер их урегулирования. К числу таких мер следует отнести установление юридической ответственности, под которой следует понимать меры государственного принуждения за совершение какого-либо противоправного действия (преступления, правонарушения, проступка и т.п.). Реализация юридической ответственности заключается в применении определенных правовых санкций по отношению к лицу, допустившему нарушение, то есть мер государственного принуждения.

Любой вид юридической ответственности реализуется в отношении субъекта, допустившего нарушение, в соответствии с законодательными нормами, отступление от которых не допускается. Иными словами, на субъекта не может быть наложена мера взыскания больше той, которая установлена в конкретной санкции правовой нормы.

Административное право следует рассматривать как совокупность правовых норм, посредством которых осуществляет регулирование важнейших общественных отношений. При этом процесс усложнения и трансформации рассматриваемых правоотношений требует постоянной и своевременной реакции со стороны государства, которая должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих защиту прав и законных интересов всех субъектов правоотношений.

В ходе проведения исследования был сделан вывод о том, что общий порядок привлечения к административной ответственности юридических лиц не имеет каких-либо принципиальных отличий от привлечения к ответственности физических лиц. Однако, некоторые проблемные моменты существуют относительно определения субъекта, который может быть привлечён к административной ответственности.

Проведенное исследование показало, что к административной ответственности могут быть привлечены только те юридические лица,

которые обладают гражданской правосубъектностью, при этом не каждая организация, которая обладает административной правосубъектностью (как например, государственные органы исполнительной власти) могут быть субъектами административной ответственности.

При анализе особенностей привлечения юридических лиц к административной ответственности было установлено, что еще одним проблемным институтом административной ответственности юридического лица является установление вины в совершенном правонарушении. Так например, особых проблем не возникает в случае выявления грубых нарушений законодательства, однако, в практической деятельности часто встречаются сложные случаи трактовки таких понятий как «имело возможности», «по не зависящим обстоятельствам» при осуществлении оценки действий юридических лица исходя из субъективного мнения уполномоченного должностного лица, которое принимает решение об оценке действий юридического лица, что в свою очередь не может обеспечить гарантированность соблюдения принципа равенства и справедливости.

Данное обстоятельство является недопустимым с точки зрения соблюдения конституционного принципа защиты прав и законных интересов граждан, в связи с чем, представляется, что в настоящее время определение и установление вины юридического лица при совершении административного правонарушения требует некоторого пересмотра с точки зрения установления возможных критериев, которые свидетельствовали бы о том, что в действиях юридического лица отсутствует вина в совершении правонарушения, что в свою очередь позволит избежать субъективной трактовки законодательных норм и позволит повысить эффективность правоприменительного процесса.

В ходе сбора материала, имеющего отношение к заявленной теме исследования, был сделан вывод, что в настоящее время актуальной проблемой является назначение административного штрафа при совершении правонарушения, оцененного судебными инстанциями как малозначительное

деяние. На сегодняшний день, по общим основаниям, в подобном случае субъект освобождается от административной ответственности. Однако, в практической деятельности это обуславливает ситуацию, когда субъект при совершении умышленного правонарушения остается безнаказанным, что свидетельствует о том, что административное законодательство не в полной мере выполняет возложенные на него функции.

С целью предотвращения возникающей правовой проблемы в практической деятельности, в настоящее время следует предусмотреть закрепление определенного минимального размера административного штрафа при совершении административного правонарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, не обладающим статусом юридического лица. В данном случае подобное нововведение позволит в практической деятельности реализовать карательную функцию административной ответственности, но также и позволит предотвратить негативное воздействие наказания на дальнейшее осуществление субъектом предпринимательской деятельности.

Как показывает настоящее исследование, данная проблема также может быть решена путем предоставления судебным инстанциям возможности самостоятельно снижать размер назначаемого административного наказания (по аналогии с нормами УК РФ, которые разрешают судам назначать наказание ниже низшего предела, установленного в Особенной части УК РФ). Данное предложение может быть реализовано путем внесения соответствующих дополнений в ст. 3.5 КоАП РФ.

Как показывает проведенное исследование, определенные проблемы вызывает трактовка сущности такого наказания, как «предупреждение» в качестве одного из видов административных наказаний, назначаемого за совершение административного правонарушения в сфере нарушений таможенного законодательства. Фактически, можно сделать вывод о том, что при наложении на виновное лицо предупреждения за совершение

правонарушения, фактически оно не вызывает никаких значимых правовых последствий для виновного лица, которые бы заставили в будущем его отказаться от продолжения противоправной деятельности. Так, данные о совершенном правонарушении подлежат занесению в базу Федеральной таможенной службы, однако, нормами законодательства РФ не предусмотрено, каким образом, факт наличия предупреждения учитывается при совершении лицом повторного правонарушения, поскольку в положениях административного законодательства РФ отсутствует такой критерий как «повторность» при совершении анализируемых правонарушений (за исключением критерия повторности, которое расценивается какотягчающее обстоятельство). Однако, каким образом учитывается данное обстоятельство при назначении наказания в нормах административного законодательства РФ на сегодняшний день не предусмотрено, что соответственно вызывает некоторые сомнения относительно целесообразности применения предупреждения как вида административного наказания за совершение таможенного правонарушения.

В ходе проведения исследования было установлено, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации имеются некоторые коллизии, которые фактически предоставляют возможность перевозчику избежать наказания при выявлении нарушений, связанных с ввозом определенных грузов на территорию Российской Федерации. Так, например, в ходе исследования была установлена несогласованность положений ТК ЕЭАС и Воздушного кодекса Российской Федерации в части установления ответственности перевозчика за предоставление недостоверных сведений о перевозимом грузе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арсланбекова А.З., Проблемы административной ответственности юридических лиц / Арсланбекова А.З., Алисултанова М.Ш. // Государственная служба и кадры, 2021. – №3. – С.169–170.
2. Барашева Е.В. Теоретические аспекты административной ответственности в современном праве / Е.В. Барашева, А.В. Должикова, А.С. Степаненко // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки 2021. – №5. – С.88–90.
3. Белкин Р.С. К вопросу о принципах юридической ответственности // Символ науки, 2017. – №1. – С. 124–130.
4. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60–ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. № 12 ст. 1383
5. Гречкина О.В. Административное производство по делам о нарушении таможенных правил: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. – 24 с.
6. Гуменюк В.П. Институт административной ответственности за нарушение таможенного законодательства: Параллели и пересечения развития // Юридическая наука. – 2018. – №1. – С.70–84.
7. Давыдюк В.В., Подопригора А.А. Совершенствование административной ответственности за незаконное перемещение товара через таможенную границу Таможенного союза // Евразийский научный журнал. – 2017. – №10. – С.62–64.
8. Дидигова Л.Р. О некоторых вопросах применения административных наказаний за нарушение таможенного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – №3. – С.257–263.
9. Дровнина О.С. Юридическая ответственность физических лиц за несоблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров через

таможенную границу ЕАЭС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №2–2. – С.107–109.

10. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / А.С. Дугенец // М., 2005. – 48 с..

11. Евтеев А.С. Общая характеристика административной ответственности / А.С. Евтеев // Вестник науки, 2022. – №1 (46).– С.141–144.

12. Зарубин Н.Н. Совершенствование административной ответственности за незаконное перемещение товара через таможенную границу : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы 2013. – 31 с.

13. Зырянов С.М. Еще раз об общественной опасности административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 43–46.

14. Ключников И.А. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики об освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушений (по материалам таможенных органов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 28 с.

15. Кобзарь–Фролова М.Н. Проблемы теории и практики назначения административного наказания в виде предупреждения за нарушение таможенного законодательства таможенного союза Евразийского экономического союза // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – №4. – С.65–69.

16. Коданева С.И. Юридическая ответственность в современной юридической доктрине // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал, 2020. – №4. – С.28–33.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195–ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 г. – №1 (часть I) – ст. 1.

18. Кожевников В.В. К проблеме теории юридической ответственности / В.В. Кожевников // Вестн. Том. гос. ун-та. Право, 2018. – №28. – С.5–18

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 01.07.2020 N 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

20. Ладохин Е.И. Проблемы квалификации административного правонарушения в части недекларирования и недостоверного декларирования товаров // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2021 – №1. – С.123–128.

21. Макарейко Н.В. Административная ответственность в систему публичной юридической ответственности // Вестник ННГУ, 2020. – №4. – С.105–110.

22. Макшанов В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности / В.Л. Макшанов, А.В. Минаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. – №10–2.– С.206–208.

23. Мурашова М.Ю. Понятие и формы юридической ответственности // Вопросы российской юстиции, 2019. – №1.– С.41–48.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1620–0–0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частями 4 и 7 статьи 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант»

25. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 119–0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Волна» на нарушение конституционных

прав и свобод частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант»

26. Попович О.М. Понятие и структура административной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России, 2018. – №2.– С.191–194

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1–П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // СПС «Гарант»

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «Гарант»

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2006 г., № 12

30. Постановление Подольского городского суда Московской области № 5–1696/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 5–1696/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

31. Постановление Псковского городского суда Псковской области № 5–2498/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 5–2498/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

32. Постановление Ростовского областного суда Ростовской области № 4А–109/2018 4А–1510/2017 от 27 февраля 2018 г. по делу № 4А–109/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

33. Постановление Чертковского районного суда Ростовской области № 5–61/2021 от 9 марта 2021 г. по делу № 5–61/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

34. Решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 26.12.2018 №А16/2969/2018 по делу №10708000–254/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

35. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 27.12.2018 №А78–17278/2018 по делу №106120002017/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

36. Решение Арбитражного суда Приморского края №А51–13637/2018 от 03.12.2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

37. Решение Псковского арбитражного суда от 04.12.2018 №А52–3033/2018 по делу №10209000–892/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

38. Салаев Е.В. Некоторые проблемы реализации мер административной ответственности в области таможенного дела // Скиф. – 2019. – №9 (37). – С.143–146

39. Севостьянова Е.В. Освобождение от административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров: проблемы реализации в условиях функционирования Евразийского экономического союза // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2017. – №5. – С.1–10.

40. Сенякин И.Н. Юридическая ответственность. Теория государства и права / И.Н. Сенякин, Н.И. Матузов, А.В. Малько - М.: Юрист, 2000. – С.49–51.

41. Симонова Е. В. Субъективное право // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 22–26.

42. Соловьёв А.Р. Цели и функции юридической ответственности / А.Р. Соловьёв // Вестник магистратуры, 2019 – №4–2 (91).– С.196–198.
43. Степанов В.В. Правовая природа норм о малозначительности правонарушения // Ленинградский юрид. журнал. – 2007. – № 1. – С. 139–140.
44. Сычева А.Е. Ответственность за отдельные административные правонарушения в таможенном деле, совершаемые физическими лицами // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – №2. – С.169–174.
45. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // Официальный интернет–портал правовой информации, 9 января 2018 г.
46. Татаринцев В.В. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности / В.В. Татаринцев // Вестник науки, 2020. – №6 (27). – С.129–137.
47. Трубникова К.Д., Административная ответственность: общая характеристика / К.Д. Трубникова, А.А. Мокрова // E–Scio, 2020. – №1 (40). – С.38–45.
48. Филипсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. – №3 – С. 39-41.
49. Чаннов С.Е. Особенности административной ответственности юридических лиц / С.Е. Чаннов // Юридическая наука, 2017. – №5. – С.56–64.
50. Шепелев В. И. Правовое поведение и юридическая ответственность // В.Я. Любашиц, В.И. Шепелев // Теория государства и права : учеб. Ростов н/Д : Феникс, 2006. – С. 438–469.
51. Feiyi Wang The role of Customs in the economic integration of East Asia: problems and proposals // World Customs Journal. – 2014. – № 1. – P. 35–50.

52. János Nagy Tackling cigarette smuggling with enforcement: case studies reviewing the experience in Hungary, Romania and the United Kingdom // World Customs Journal. – 2012. – № 2. – P. 29–38.

53. Hans–Michael Wolfgang and Edward Kafeero Legal thoughts on how to merge trade facilitation and safety & security // World Customs Journal. – 2014. – № 1. – P. 3–16.

54. Hans–Michael Wolfgang, Gennadiy Brovka and Igor Belozarov The Eurasian Customs Union in transition // World Customs Journal. – 2013. – № 2. – P. 93–104.

55. Wiesław Czyżowicz and Magdalena Rybaczyk Customs Enforcement Network (CEN) database perspective: A case study // World Customs Journal. – 2017. – № 1. – P. 35–46